

- Эта сука сумасшедшая!

Вермонт вспоминал вчерашний день, расхаживая перед Хлоей и Рузвельтом.

- Осторожнее со словами, - сказал Рузвельт, прищёлкнув языком.

- Я имею в виду, я пошёл взять у неё кровь, как в любой другой день, а она разбила вазу и поднесла её к моему горлу!

- Хм, это невероятная история, - монотонно ответила Хлоя, делая глубокий глоток чая.

- Разве вы не видели её на собрании, она, должно быть, была накачана наркотиками или что-то в этом роде. Она, должно быть, совсем сошла с ума, этот взгляд в её глазах... - Вермонт вздрогнул, вспомнив вчерашнюю встречу.

Это длилось всего мгновение, но он не мог отрицать, что был ошеломлён выражением глаз Ирен.

Не кого-то другого, а этой идиотки!

- Конечно, очень странно.

- Она словно за одну ночь стала другим человеком!

- Если подумать, Дебора, человек, который защищал её, внезапно умер, была бы она в здравом уме? - пробормотал Рузвельт, когда Вермонт вздохнул.

Вмешалась Хлоя:

- Я думаю... Ирен, должно быть, в ужасе от того, что она тоже может закончить, как Дебора.

- Но какой смысл в том, что девчонка, которую мы считали идиоткой, смогла выступить на собрании?

Услышав слова Вермонта, Хлоя ухмыльнулась, вспомнив тот инцидент.

- Похоже, мы слишком недооценили её. Оказывается, она наполовину чудовище. Интересно.

- Может быть, Дебора рассказала ей обо всём. Как думаете, Дебора знала о нас?

- Хм, - женщина потягивала чай, размышляя.

Но затем она пожала плечами.

- Ну, даже если бы она это сделала, что нам может сделать мертвец?

- Ха-ха, вы правы.

Рузвельт согласился с Хлоей, но Вермонт всё ещё хмурился, не в силах избавиться от своего раздражения.

- Дайте ей время оплакать смерть Деборы, возможно, она всё ещё чувствительна.

Губы Вермонта скривились при словах Рузвельта.

Он был тем, кто заставлял его раз за разом брать кровь из больного тела Ирен, и он был тем, кто притворялся, что жалеет её.

- Да... что ж, ладно.

Но больше он ничего не мог сказать.

И как раз в этот момент раздался стук в дверь.

- Это Карлин.

- Входи.

Приход Карлин был своевременным разрешением их сомнений.

Вермонт согласился с отчётом горничной о том, что Ирен, казалось, оправилась от шока, вызванного смертью Деборы, и все они не обратили внимания на её небольшой бунт.

Причина, по которой они проигнорировали это, была проста. Она всё равно ничего не могла с этим поделать.

Как всегда.

Я взяла выходной, но чувствовала себя ненамного лучше.

Организм, у которого изначально нет энергии, ни за что не сможет поправиться после небольшого отдыха.

- Вы рано встали, мисс.

Карлин принесла мне завтрак из фруктов и жидкой овсянки.

Я взглянула на него. Изначально я привыкла пропускать завтрак.

- Каким было моё обычное расписание?

Что делала Ирен, чтобы скоротать долгий, скучный день? Я вдруг задумалась.

- Ну, вы читали книгу, ходили на прогулки или писали.

Какая скучная рутина.

Радиус активности этого ребёнка в этом большом особняке был слишком мал.

Это было добровольное заточение или что-то в этом роде?

- Оставь. Я поем, когда захочу.

- Да, мисс.

Карлин поставила поднос на столик у окна.

За окном ярко светило солнце.

Довольно приятно начинать день так поздно, и никто этого не замечает, но не более того.

Я встала с кровати и направилась в угол комнаты, где стоял письменный стол.

- Интересно, что ты здесь делала?

На тёмно-коричневом письменном столе были чернила и ручки, а столешница была пуста.

Совсем не похоже на мою кипу бумаг.

Мой взгляд сразу же метнулся к боковому ящику письменного стола.

Я открыла верхний ящик и обнаружила аккуратно разложенную стопку бумаг и перьев.

Когда я открыла ящик под ним, то обнаружила музыкальную шкатулку и пару перчаток, сложенных друг на друга.

Мой взгляд задержался на перчатках.

Не впечатлённая, я закрыла ящик и открыла следующий.

Там лежала тетрадь, завёрнутая в пергамент.

Я вытащила её.

- Это дневник?

Быстрый просмотр страниц выявил даты и короткие записи.

- У меня нет хобби читать дневники других людей.

Но мне нужно было увидеть записи Ирен, чтобы понять эту аномалию.

- С самой последней даты.

Я начала с последней записи в дневнике в поисках информации.

Казалось, прошло всего несколько дней, прежде чем я сменила тело.

Я коротко переглянулась с сестрой. Мне повезло, что я услышала её голос.

Она сказала, что у меня хороший цвет лица. Я рада, что немного облегчила её беспокойство.

Хорошо, что во мне ещё осталось немного сил.

Для такой короткой записи я почувствовала в ней много эмоций.

"...Я это сказала?"

Для меня, решающей десятки проблем в день, этот краткий момент с Ирен был сущей мелочью.

Если бы у меня был дневник или что-то в этом роде, там не нашлось бы места для такого короткого разговора с ней.

Но, очевидно, Ирен была другой.

Как будто наше короткое время, проведённое вместе посреди скучного дня, было важным.

“Это просто заставляет меня чувствовать себя грязной”.

Я не знаю, как называется это чувство.

Наверное, вина.

Я перелистнула на следующую страницу.

Я, как обычно, ела мясо. Мне показалось, до меня дошли слухи, что шеф-повар сменился.

.

.

.

Я почувствовала недомогание перед концом урока.

Надеюсь, сегодня я смогу крепко уснуть.

Я пошла прогуляться и встретила ту же белку, что и раньше раньше, с полными желудями щеками.

Птица с повреждённой лапкой лежала на клумбе, слишком слабая, её глаза печально смотрели на меня.

Такая скучная история.

Она что-то съела, ходила на урок, и единственное, что привлекло моё внимание, была история о животном, с которым она столкнулась на прогулке.

“Люди обычно сталкиваются с такими животными?”

Наверное, это потому, что мои прогулки похожи на работу, поэтому я редко сталкиваюсь с подобным.

Может быть, если я обращаю внимание на то, что меня окружает, я смогу это увидеть.

Я решила позаботиться о ней, пока её лапка не заживёт. Я думаю дать птичке имя. Нужно

придумать что-то подходящее.

- Ты спасла птичку.

Какое-то время я не понимала, что у неё есть птичка.

Повседневная жизнь Ирен, о которой, как мне казалось, я так много знала, была полна вещей, о которых мне не было известно.

Я продолжала листать страницы.

Ирен часто была счастлива, иногда грустила.

Должно быть, она многое чувствовала в этой статичной жизни.

Затем, примерно месяц спустя, что-то привлекло моё внимание.

“Это была та ночь, когда у неё брали кровь?”

Это особенно плохая ночь, и я боюсь, что она не закончится; в моей комнате грязно; мне придётся нарвать цветов, чтобы заглушить запах крови, когда взойдёт солнце.

Похоже, этот ублюдок навещал её дважды в месяц.

Чем больше я листала дневник, тем больше убеждалась в этом.

Иногда я видела, как Ирен собирает цветы в саду.

Это и было причиной.

У меня встал ком в горле.

“Это была не самая приятная причина для того, чтобы куда-то идти”.

Наблюдая за происходящим, я почувствовала, как в моём мозгу лопнула струна терпения.

Я должна просто убить его.

Птица, должно быть, почувствовала мою болезнь, потому что она парила вокруг меня и пела мне. Цветы распустились, и их аромат щекотал мне нос. Это был день, когда я не могла не оценить красоту, которая меня окружала.

Что тебя так обрадовало?

Почему ты не разозлилась из-за того, что тебя эксплуатировали?

Я не могла не злиться, когда узнала Ирен поближе.

Если бы я знала это в своём первоначальном теле, изменилось бы что-нибудь?

Если бы я предложила отомстить за неё, она бы покачала головой с вежливой улыбкой.

- Не волнуйся, Ирен.

- Сестра, я хочу быть похожей на тебя.

Её голос эхом звучит у меня в ушах.

Ты сказала, что хочешь жить, как я? Нет, Ирен.

Ты не должна так жить.

Может быть, теперь я знаю, почему я в её теле.

Что я должна сделать.

Отомстить за себя и Ирен.

Даже если финал этой мести столь же предсказуем и бесполезен, как в любой третьесортной мыльной опере.

На некоторое время я погрузилась в дневник.

Внезапно раздался стук в дверь.

- Мисс Ирен, вы здесь? Меня зовут Эллиот.

Эллиот?

- Войдите.

Я ответила, и дверь открылась.

- Здравствуйте, мисс Айрин. Я Эллиот, личный помощник мисс Деборы.

Прошли годы с тех пор, как я так вежливо отвечала Эллиоту.

<http://tl.rulate.ru/book/92780/3402289>